

A woman with long brown hair, wearing a dark, long-sleeved dress, stands with her back to the camera on a rocky bank. She is looking across a calm river that flows through a dense forest. The trees are in various stages of autumn, with some showing vibrant orange and yellow leaves, while others are dark evergreens. The background is misty and hazy, suggesting a cool, overcast day. The overall mood is serene and contemplative.

Мирами Слава

Морок

Мирами Слава

Морок

«Автор»

2026

Слава М.

Морок / М. Слава — «Автор», 2026

Открыв сей морок, ты впускаешь в свою жизнь темные рассказы. Страницы пропитаны мрачной тревогой, грустью и тихим криком.

© Слава М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Анечка	5
Деревенька	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мирами Слава Морок

Анечка

Это был обычный деревянный дом. С большими окнами, украшенными резными наличниками. Перед домом росли большие пушистые кусты сирени, подъездная дорожка местами поросла сорняком. Забор давно покосился, калитка была, как и положено ее возрасту, певуче-скрипучей. За калиткой скрывался небольшой виноградник да пара плодовых деревьев. Деревья эти давали пронзительно черную тень, от которой веяло прохладой. Среди всего этого благоденствия на небольшой лужайке играла девочка лет десяти. Непослушные волосы цвета пшеницы торчали в разные стороны, не желая находиться под алой косыночкой. Большие зелёные глаза делали внешность девочки кукольной.

— Аня.

Послышалось со стороны дома.

Девочка не пошевелилась.

— Аня.

И снова девочка не шелохнулась.

— Аня. Ну что за несносная девчонка.

На полянку к девочке шла женщина среднего возраста. Грязный фартук, заштопанная одежда, немного потрепанный вид говорили о бедном положении семьи.

— Сколько уже тебя можно звать! Вставай, пора ужинать.

— Не хочу, — тихо пролепетала девочка и отдернула руку.

В ответ мама Анечки схватила ее за запястье и потащила упирающуюся девочку в дом.

За небольшой деревянной дверью тянулся небольшой коридор, разделяющий дом на две части. В одной из них и жила Аня с матерью. Другая же пустовала и использовалась как подсобные помещения. Анечка очень не любила эту часть дома. Там пахло сыростью, несмотря на то что в незашторенные окна пробивался солнечный свет. В комнатах было прохладно и очень неудобно. Да и сами взрослые не особо охотно хотели заходить в эту часть дома. Както на очередном семейном ужине Анечка услышала разговор взрослых. Они с жаром спорили. Бабушка рассказывала, как там жила ведьма, их родственница, прабабка, и аккуратно перед смертью, мечась в агониях, сыпала проклятиями. После этого бабушка перекрестилась. Дед отмахнулся. Старика, который видел войну, познал голод, байками про ведьм не напугаешь. Томара, мама Анечки, не воспринимала семейные байки всерьез и все же иногда проходила дом с ладаном, дабы отогнать. Бабушка, завидев Анечку, тут же притихла, и больше разговор при ней об этой странной родственнице, ведьме, не заводился.

Та часть дома, где обитала Анечка с мамой, была скромно обставлена мебелью, в небольшой кухоньке перед столом висела большая старинная икона с ликом старца, в самой большой комнате, которая служила семье спальней, также висела икона. Не такая старая, как на кухне, но время оставило на ней свой отпечаток. Взор этой иконы был обращен на кровать Анечки.

Затащив Анечку в дом, мать усадила ее за стол и пододвинула тарелку с супом.

— Закончишь трапезу, умываться и спать, — приказала мама.

Быстро выхлебав суп, оставив на дне небольшие кусочки лука, Анечка наспех умылась, забежав в комнату, перекрестилась перед иконой, тихо под нос прошептала молитву, схватила неказистую игрушку, сшитую из старого маминого платья, и нырнула в кровать, с головой укутавшись одеялом.

Через какое-то время мама зашла в комнату, тихо бормоча что-то под нос. Перед собой она несла чашку, источающую уже знакомый неприятный запах — ладан. Остановившись посередине комнаты, она еще какое-то время постояла, нашептывая непонятные слова. Подойдя к кровати Анечки, мама аккуратно откинула уголок одеяла, поцеловала Анечку.

— Ну всё. Теперь спать.

В комнате погасла последняя лампа, и наступила тишина. Неприятная, звенящая тишина. Не было слышно ни ночных птиц, ни ветра. Только луна заполняла своим светом комнату.

И вот оно. Настал тот момент. Из дальней комнаты, которая пустовала, стали доноситься какие-то звуки. Они складывались в непонятную и пугающую мелодию, затем к этой мелодии подключились голоса. Сколько бы Анечка ни старалась, слов этой песни невозможно было разобрать. Сердце забило всё сильнее и сильнее. Спать перехотелось. В этот раз страшная песня была громче обычного. Тук-тук-тук. Постучали в дверь. Непрошенный гость, не став ждать, когда ему откроют, стал дергать за дверную ручку. Крючок на двери не давал ее открыть и издавал неприятный лязгающий звук. Ночной гость опять постучал, теперь настойчивее. Тук-тук-тук. Поняв, что никто ему открывать не будет, ночной гость еще раз подергал за дверную ручку, потоптался у двери, и резко все затихло.

— Мама, — сквозь слезы прошептала Анечка.

— Что такое? — сердито откликнулась мама.

— Она опять приходила, — уже рыдая, ответила девочка.

Мама, тяжело вздохнув, тихо ответила:

— Тебе кажется. Закрывай глаза, а когда откроешь, уже будет утро.

Анечка попыталась успокоиться и немного задремала.

Проснувшись она от тяжести на груди. Ее любимая кошка Моська, калачиком свернувшись, спокойно спала на девочке. Попытавшись ее убраться, Анечка разбудила кошку, и та недовольно прыгнула с кровати.

— Ты куда пошла? Давай ко мне. Вдвоем не так страшно, — тихо прошептала Анечка, обращаясь к кошке.

Моська же, толи из-за того, что не понимала человеческого языка, или из-за своей кошачьей вредности, не стала слушать девочку и засеменила в сторону кухни. Остановившись на полпути, Моська вздыбилась, зашипела и уставилась куда-то в темноту.

Испугавшись за свою любимицу, Анечка вскочила с кровати, подбежала к кошке. Она посмотрела туда, куда уставилась кошка, и холодок ужаса окатил ее. Входная дверь была настежь открыта. За кухонным столом сидела сгорбленная бабка, лунный свет падал на ее лохматые, растрёпанные волосы, руки были у нее худощавые. Пальцы тонкие и длинные. Непонятное существо что-то бормотало себе под нос и было чем-то увлечено. Скованная ужасом девочка молча стояла и смотрела в сторону стола.

Моська, не зная себя от страха, забилась под шкаф. Анечка испугалась еще сильнее, когда по дому стала разноситься странная песня. Слова ее были непонятны, как и сам мотив. Существо, сидевшее за столом, повернуло голову, уставилось на Анечку. На нее смотрело знакомое лицо прабабушки, умершей несколько месяцев назад. Она, злобно улыбаясь, медленно стала подходить к девочке. Из-под шкафа донеслось тихое шипение Моськи.

Длинные цепкие пальцы вцепились в запястья девочки.

Наутро мама с удивлением смотрела на пустую кровать. Так рано Анечка еще не просыпалась. Пройдя на кухню, она увидела на обеденном столе маленькие косточки и перышки. Краем глаза она заметила движение. Обернувшись, женщина увидела испуганную кошку, выползающую из-под шкафа. Холодный утренний ветер ворвался в открытую дверь. И тут Томаре стало не по себе. Выбежав во двор, женщина, не скрывая слез и отчаяния, закричала:

— Аня, Аня, где ты?

В ответ тишина.

— Вот негодница. Аня, прошу ответить. Аня.

Женщина в истерике металась со двора в дом. Из одной комнаты в другую.

В нежилой комнате мама увидела лежащий на полу красный платочек.

— Анечка? Не прячься, выходи.

В ответ снова пронзительная тишина.

На небольшой полянке среди уже увядающего виноградника стояла женщина средних лет. Она сжимала в руке красный платочек и тихо плакала. Где же ты, моя Анечка?

Деревенька

Деревенька

Уставший старец остановился у дороги и с удивлением посмотрел на небо. Ласточки, которые только что резвились в небе, призывая дождь, стали падать на землю. Коровы забились в стойлах, предчувствуя скорую гибель. И внезапно наступила оглушительная тишина. От нее резко зазвенело в ушах, и стало так неприятно и больно. Холодные воды тихой реки сбили с ног старца, так неосторожно решившегося остановиться.

Сердце Алеши колотилось все сильнее. Он так сильно увлекся сбором грибов и ягод, что не заметил, как заблудился. Уже начало смеркаться, под ногами начала хлюпать топь, и вот, когда надежда почти пропала, вдалеке Алеша увидел маленькую тропинку и решил, что хуже уже не будет, если пойти по ней. Рано или поздно все равно куда-нибудь да выйдешь.

По ощущениям прошло около часа. Лес закончился, и перед ним предстал столб с покосившейся табличкой-указателем, на которой было выжжено «Деревня», а дальше неразборчиво. Не в силах идти дальше, путник поплелся к видневшимся домикам. Дорога к ним представляла собой смесь опавших листьев, липкой черной грязи и луж. Хотя в лесу не было намеков на сильный дождь. Но путнику было все равно. Он плелся и плелся по грязи, еле переставляя ноги. У порога маленького покосившегося домика силы окончательно его покинули.

Очнулся путник уже внутри. От жара печи, на которой он лежал, его разморило. Уставшее тело совсем не хотело его слушать. Повернув голову, он увидел силуэт женщины. Она была одета бедновато, в комнате единственным освещением была лампа да пара свечей.

Запахло чем-то вкусным, и тут он понял, что сильно голоден.

— Садись, поешь- не поворачивая головы в его сторону, тихо сказала женщина.

Замерев, парнишка немного помедлил, набравшись храбрости, он слез с печи и не спеша подошел к столу.

У женщины были грустные глаза, казалось, что вместо глаз у нее озера, наполненные печалью. Седые волосы падали на плечи, она даже не пыталась их как-то убрать или причесать. Лицо было морщинистое и серое. Наверно, из-за недостатка света и тягостей деревенской жизни. Когда она протянула тарелку с непонятным содержимым путнику, ее руки заметно тряслись. На вид ей не было и сорока, но видно, что повидала она многое. Одежда потрепанная, чистая и заштопанная.

— Спасибо- тихо прошептал Алеша.

В тарелке плескалась вода с картошкой и чем-то зеленым, при пристальном рассмотрении это оказалась крапива.

Женщина попыталась улыбнуться, что в итоге у нее не получилось.

— А Вы не подскажите, где я очутился? Сколько по этим лесам брожу, а эту деревню ни разу не замечал.

— Да это все из-за реки — голос был тихим и холодным — буря накрыла деревню, да такой силы, что река вышла из берегов. После этого деревню стали окружать топи непроходимые. Осталась одна дорога, и по той справляться тяжело. Ты, наверно, по топям шел, вот так и умаялся.

Женщина затихла, продолжать свой рассказ о судьбе деревеньки, видимо, не хотела.

— Как наберетесь сил, уходите. Гиблое тут место. Да и местные не любят, чтобы их тревожили. Не от жизни хорошей тут люди живут.

— Так, а вы чего отсюда не уедете? — живо поинтересовался Алеша.

Женщина откинула волосы назад, на шее показался красный платок на шее.

— Дочь свою жду.

Она тихо вздохнула и молча ушла. На утро Алеша распрощался с хозяйкой дома. Та, выйдя на покосившееся крыльцо, жестом показала, в какой стороне дорога из деревни.

— Не задерживайся — ее голос прозвучал как-то отрешенно. Хлопнула дверь, и Алеша остался наедине с пронзающей тишиной.

Деревенька состояла из нескольких десятков покосившихся домов, которые когда-то были уютными и гостеприимными. Теперь же они стояли заброшенными, с покосившимися крышами и разбитыми окнами. В некоторых домах можно было увидеть призрачные очертания прошлых жителей, которые так и не смогли покинуть свои дома.

Было тихо и мрачно, словно сама природа оплакивала своих жителей. По пути из деревни Алеше не повстречались только пара козочек да черный козел, пристально смотревший Алеше в спину. Мотнув головой, козел не спеша пошел в сторону леса.

— Вот ты нас знатно напугал, Алексей! — навстречу парнишке бежал его отец. Вид у него был измученный и одновременно радостный. — Мы уже с матушкой и не надеялись тебя найти.

— Найти? Меня же не было всего ничего.

— Да если бы. Два дня тебя не было, Алексей. Матушка места себе не находила, все на лес засматривалась да причитала, что погубил он тебя.

— Два дня — глухо повторил Алеша — Пап, а ты же тут вырос, что за деревня скрывается за лесом?

Отец с испугом посмотрел на Алешу.

— То гиблое место, Алексей. С тех пор, как река Тихая вышла из берегов и затопила деревню, все изменилось. В спокойные времена она была чистой и прозрачной, в ней водилось большое количество рыбы. Окружали реку источники с питьевой водой. Все изменилось когда обрушился на эти места сильная буря. Земля затряслась и заскрипела. Молнии сверкали так что было светло как днем. Вековые ели и сосны как молоденькие яблони падали на землю. Река Тихая превратилась в бурный поток, сметающий все на своем пути. Местные жители пытались спасти свои дома и скот, но все их усилия были тщетны. Многие дома были разрушены, а скот утонул. После бури часть жителей перебралась в соседнюю деревню, но некоторые остались. Остались те, кому идти было некуда, да одна женщина — Тамара, у нее дочь пропала, вот сидит и ждет дочурку свою. Пропала она среди ночи в закрытом доме, уж лет пять найти не могут. Вот такие чудеса. А чего ты интересуешься?

Отец с прищуром посмотрел на сына.

— Да так. Померещилось мне, видимо.

Седовласый старец сидел возле дома и задумчиво смотрел в сторону леса. Всю свою сознательную жизнь Алексей пытался найти ту деревеньку, но так и не смог. Только несколько раз ему на глаза попадался черный козел. Но как бы ни старался понять, откуда он приходит, так и не смог. Местные только отмахивались, да шикали. Мол, беду приведешь с тех лесов.

Уже находясь на смертном одре, в полном одиночестве Тамара в бредовом состоянии увидела силуэт. Непослушные волосы цвета пшеницы, большие зеленые глаза смотрели на нее.

— Аня — тихо шепот соскользнул с ее губ.

Аня что-то шептала, пытаясь сказать. Хриплый вздох. Только ветер остался в пустом доме.

Извела, извела, извела. До смерти — шептали стены. Извела подхватил ветер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.